Мёртвые души

Полное моральное оскуднение, потеря человеческих качеств характерны для Плюшкина. Автор по праву окрестил его "прорехой на человечестве". Говоря о Плюшкине, Гоголь разоблачает ужасы крепостного права. Облекая в форму легкой шутки, Гоголь сообщает страшные вещи о том, что Плюшкин - "мошенник, всех людей переморил голодом, что в тюрьме колодники лучше живут, чем крепостные его". За 'последние три года у Плюшкина умерло 80 человек. С жуткой миной полусумасшедшего он заявляет, что "народ-то больно прожорлив у него, от праздности завел привычку трескать". Около 70 крестьян у Плюшкина сбежало, стало людьми вне закона, не вытерпев голодной жизни. Дворовые его до поздней зимы бегают босыми, так как скупой Плюшкин имеет одни сапоги на всех, да и то надеваются они только тогда, когда дворовые входят в сени барского дома. Плюшкин и ему подобные тормозили хозяйственное развитие России: "На обширной территории поместья Плюшкина (а у него примерно 1000 душ) экономическая жизнь замерла: перестали двигаться мельницы, валяльни, суконные фабрики, столярные станки, прядильни; сено и хлеб гнили, клади и стога обращались в чистый навоз, мука превращалась в камень, к сукнам. холстам и домашним материям страшно было прикоснуться.

А между тем в хозяйстве доход собирался по-прежнему, по-прежнему нес оброк мужик, несла холст баба. Все это сваливалось в кладовые, и все это становилось гнилью и прахом”.

Поистине "смех сквозь слезы".
Плюшкин и другие помещики, представленные Гоголем, "списаны с жизни;". являются порождением определенной социальной среды. Плюшкин был когда-то умным, бережливым хозяином.

Мебель в доме и пейзаж всего окружающего

<…Деревня показалась ему довольно велика; два леса, березовый и сосновый, как два крыла, одно темнее, другое светлее, были у ней справа и слева; посреди виднелся деревянный дом с мезонином, красной крышей и темными или, лучше, дикими стенами, - дом вроде тех, как у нас строят для военных поселений и немецких колонистов….>

<…Двор окружен был крепкою и непомерно толстою деревянною решеткой. Помещик, казалось, хлопотал много о прочности. На конюшни, сараи и кухни были употреблены полновесные и толстые бревна, определенные на вековое стояние. Деревенские избы мужиков тож срублены были на диво: не было кирчных стен, резных узоров и прочих затей, но все было пригнано плотно и как следует. Даже колодец был обделан в такой крепкий дуб, какой идет только на мельницы да на корабли. Словом, все, на что ни глядел он, было упористо, без пошатки, в каком-то крепком и неуклюжем порядке. …>

Время остановилось для этого человека, потерявшего нормальный облик и превратившегося в «прореху на человечестве».

Самое печальное, мрачное место – некогда богатое имение помещика Плюшкина, разоренное патологической скупостью хозяина.

Плюшкин у сундука

«С середины потолка висела люстра в холстинном мешке, от пыли сделавшаяся похожею на шелковый кокон, в котором сидит червяк. В углу комнаты была навалена куча того, что погрубее и что недостойно лежать на столах».